

**Пчелина Карина Георгиевна**

учитель

**Назарова Диана Васильевна**

учитель

**Белоусова Элеонора Александровна**

учитель

МБОУ «СОШ №40»

Г. Белгород, Белгородская область

## **ОБРАЗ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**Аннотация:** в статье рассматривается сквозная тема «маленького человека» в русской литературе XIX века на примере произведений А.С. Пушкина («Станционный смотритель»), Н.В. Гоголя («Шинель») и А.П. Чехова («Человек в футляре»). Автор анализирует эволюцию образа «маленького человека» от жертвы социальных обстоятельств и несправедливого государственного устройства до добровольного самоограничения и «футлярного» существования. В работе показано, что у Пушкина и Гоголя «маленький человек» предстает как трагическая фигура, вызывающая сочувствие и жалость, тогда как Чехов переосмысливает этот образ, акцентируя внутреннюю ничтожность и добровольный уход личности в мир собственных страхов и иллюзий. В статье обосновывается, что «маленький человек» не является устаревшим понятием, а сохраняет свою актуальность как литературный тип, отражающий глубинные проблемы взаимоотношений личности и общества.

**Ключевые слова:** маленький человек, русская литература XIX века, Пушкин А.С., «Станционный смотритель», Гоголь Н.В., «Шинель», Чехов А.П., «Человек в футляре», социальный тип, литературный герой, футлярность.

Тема маленького человека – сквозная тема в русской литературе. Это человек, который страдает от бедности, обид и несправедливости. Живет со своей бедой. Изображение этого социального типа стало одной из основных тем русской классической литературы. А.А. Аникин писал, что «маленький человек» – это

литературный тип человека-жертвы обстоятельств, государственного устройства, злых сил. В.А. Гуторов в своей статье «Маленький человек» в русской литературе 19 века» отмечал, что «несмотря на частое употребление словосочетания «маленький человек», его литературоведческий смысл еще до конца не определен».

*Александр Сергеевич Пушкин «Станционный смотритель».*

Выбор Пушкиным героя – станционного смотрителя – был неслучайным. В 20-х годах XIX века в русской литературе появляется немало рассказов, героями которых оказываются люди «низшего класса». «Станционный смотритель» – социально-психологическая повесть о «маленьком человеке» и его горькой судьбе в дворянском обществе. Это высшее проявление реализма в русской прозе начала 30-х годов и замечательное достижение самого Пушкина. Судьба «маленького человека» впервые показана здесь без сентиментальной слезливости, без романтического преувеличения, показана как результат определенных исторических условий, несправедливости общественных отношений.

Заслуга автора в том, что он сумел интересно дать описание самому обыденному типу, найти в его скромной жизни драму и трагизм. Это человек невысокого социального положения и происхождения, но обладающий высокими душевными и моральными качествами. Самсон Вырин – «маленький человек», который сносит все трудности службы: унижения, оскорбления, даже побои. Но это человек, достойный сочувствия, внимания и поддержки. Самсон Вырин – слабый и робкий человек, он не может за себя постоять, на него кричат и иногда «готовы прибить» проезжающие люди.

Пушкин часто использует слово «бедный», говоря о нём.

Таким образом, в повести «Станционный смотритель» Самсон Вырин мечтает о простом человеческом счастье. Но судьба готовит ему тяжкое испытание, с которым Вырин не в состоянии бороться. Он «подумал, махнул рукой и решил отступить». Самсон умер в тоске по дочери, горюя о ее возможно плачевной судьбе.

*Николай Васильевич Гоголь «Шинель».*

В повести «Шинель» Н.В. Гоголь ставит социальные и нравственно-философские проблемы. С одной стороны, писатель выступает с резкой критикой того общества, которое превращает человека в Акакия Акакиевича, протестуя против мира тех, кто «натрунили и наострились вдоволь» над «вечными титулярными советниками», теми, у кого жалованье не превышает четырехсот рублей в год. Но с другой стороны, гораздо более существенно обращение Н.В. Гоголя ко всему человечеству со страстным призывом обратить внимание на «маленьких людей», которые живут рядом с нами.

В маленьком мире маленьких по чину и положению людей те же самые тревоги, утешения и радости жизни, что и у людей утонченного светского круга. Страдания, которые испытывает Акакий Акакиевич, потеряв шинель, сопоставляется автором со страданиями «царей и повелителей мира».

Фантастический финал произведения – утопическое осуществление идеи справедливости. Вместо покорного Акакия Акакиевича появляется грозный мститель, вместо грозного «значительного лица» – лицо подобрившее и смягченное. Но на самом деле, этот финал неутешителен: возникает ощущение богооставленности мира. Бессмертная душа охвачена жаждой мщения и вынуждена сама же это мщение и творить.

*Антон Павлович Чехов «Человек в футляре».*

Чеховский герой- собирательный образ и не может быть соотнесен с каким-то определенным прототипом. Ещё при жизни Чехова образ «футлярного человека» стал нарицательным. «Вся Россия показалась мне футляре», – писала Чехову одна из читательниц. «Футлярность» для Чехова – жестокая стереотипность мышления, отмечающая все иные точки зрения на мир ориентацию в нем. В обрисовке образа «человека в футляре» – Беликова сочетается у Чехова психологическое, социальное и философское. Сравнение Беликова с деревенской затворницей Маврой даёт повод упомянуть о тех временах, когда предок человека «жил одиноко в своей берлоге», упомянуть о явлениях атавизма в человеческой природе. Описание странных и смешных черт характера, внешности поведения

Беликова поначалу вполне забавно и безобидно. Человек уподоблен улитке или раку-отшельнику – кому же вред от этих существ, которые сами всего боятся?

Страх перед жизнью, ощущение собственной беспомощности, малости, одиночества знакомы, наверное, почти каждому человеку. Разве мы не пытаемся втиснуть свою жизнь в тот или иной футляр, шаблон, стандарт? Беликов – «футлярная личность», он потерял свою человеческую душу, осталась лишь оболочка – никому не нужный футляр. Следует отметить, что писатель достаточно критично оценивает образ своего «футлярного маленького человека», полагая, что такие люди делают свою жизнь скучной и неинтересной по собственной воле. Они становятся «маленькими», потому что начинают жить своими мелкими заботами, угождая только себе и своим желаниям. «Футлярный» человек – человек, который замыкается в себе, в мире собственных иллюзий и желаний. Человек может казаться «маленьким» по своему положению в обществе, но если он «маленький» именно внутренне, то такой человек остается личностью в футляре. Чехов стал одним из первых писателей, не пожалевшим «маленького человека», а показавшим его ничтожность. Нельзя лелеять свои страхи и заключать себя в «футляр», проживать пустую и бессмысленную жизнь. Писатель будто напоминает, что каждый человек должен выдавливать из себя по капле раба, искать не маленькое «мещанское счастье», а нечто большее, что превратит существование в настоящую жизнь.

«Маленький человек» – «долгожитель» отечественного литературоведения. Это понятие, употребляемое чаще всего по отношению к произведениям Пушкина, Гоголя и Чехова, на первый взгляд кажется исчерпывающе изученным, и многими оценивается как устаревшее, изжившее себя, неактуальное. Однако при анализе некоторых классических произведений становится очевидно, что «маленький человек» часто фигурирует в произведениях и «путешествует» вместе с писателями: предстает рядовым чиновником, служащим в Царской России; участвует в революционных событиях, либо прячется от них. Отечественные писатели не могли пройти мимо страданий маленьких по своему социальному

статусу и значимости в огромном иерархическом государстве людей, тех, кто порой незаслуженно был унижен и обижен.

### ***Список литературы***

1. Кузнецова А.В. Эволюция типа «маленького человека» в русской прозе XIX века: от сострадания к иронии / А.В. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №4 (82), ч. 1. – С. 23–27. – EDN XUUTNB.
2. Шурупова О.С. Образ «маленького человека» в петербургском и лондонском текстах / О. С. Шурупова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 1, №2. – С. 45–53. – EDN TYJFTZ